

Дерябина Н. А., Рожина Т. Д.,
Троицкая А. А., Царегородцева Н. В.
УрГУ, г. Екатеринбург, Россия

**Роль положительных коннотаций в процессе обучения иностранному языку
студентов неязыковых специальностей в вузе
(на материале данных опытно-поисковой работы)**

В своем последнем интервью в телепередаче «Шестая графа» в 2001 г. один из самых известных и почитаемых методистов Уральской лингвистической школы, создатель модели самообучения и самообразования Борис Ефимович Зарубин отметил, что наш мир становится двуязычным, и в силу объективных причин английский язык становится инструментом международного общения. Он также подчеркнул, что центральной фигурой является обучаемый, и с точки зрения мотивации самым главным в процессе обучения является желание обучаемого овладеть языком (Зарубин, 2003: 10).

В группах испытуемых, студентов младших курсов УрГУ им. А. М. Горького, изучающих английский язык, был проведен письменный анонимный опрос, целью которого было выяснить соотношение и характер внутренней и внешней мотивации студентов неязыковых специальностей при изучении английского языка.

Данное анкетирование показало, что они воспринимают полилингвистическую составляющую нашей реальности. Это ведет к повышению внутренней мотивации при изучении языков. Мы можем представить вам эмпирические данные, чтобы проиллюстрировать этот тезис.

Результаты позволяют однозначно заявить, что внутренняя мотивация студентов очень высока и доминирует над внешней. Объяснить это можно при помощи исследований в области гуманистической психологии, в частности обратившись к иерархии потребностей Маслоу. Изучение языка у учащихся располагается сразу на двух уровнях: во-первых, как любое новое знание оно относится к когнитивным потребностям, но в то же время оно относится к вопросу уважения и престижа. Студенты связывают иностранный язык с успехами в карьере, с более широкими возможностями общения.

Под мотивацией (motivation) в процессе проведения опытно-поисковой работы мы подразумевали систему факторов, детерминирующих поведение

(Немов, 1995: 390). Анализируя результаты опроса, мы пришли к выводу, что у очень большого процента студентов приоритетные позиции занимают именно личностные, субъективные диспозиции, связанные с проявлением внутренней мотивации (intrinsic or internal motivation): в опросе принимали участие 166 студентов, 131 из них высоко мотивирован (что составляет 79 %).

Следовательно, можно сделать вывод, что у испытуемых есть *желание и потребность* изучать иностранный язык, так как они являются составляющими феномена внутренней мотивации (Годфруа, 2004: 244, 267-268).

Но есть ли у них такая возможность?

Согласно Маслоу, когнитивные способности (к которым относится овладение иностранным языком) при негативном к ним отношении могут быть частично блокированы (Маслоу, 2008: 68). При повышении негативной оценки к объекту требуется все больше стимулов для поддержания интереса к нему. Познавательные способности не являются исключением, что отражается в когнитивном подходе к теории мотивации.

Внутренняя мотивация тесно связана с получением удовольствия. Как отечественные, так и зарубежные исследователи в числе источников внутренней мотивации называют «учителя» (Harmer, 2007: 52-53; Басова, 1999: 416). Поэтому его основной задачей становится правильно определить для обучаемого цели, разработать стратегии учебного процесса и при этом использовать индивидуальный подход, учитывая особенности каждого студента. Это первый шаг в преобразовании когнитивных потребностей студентов в когнитивные способности.

И вновь мы сделаем ссылку на указанное выше интервью с Б. Е. Зарубиным. Он особо подчеркнул, что хотя нет единой универсальной методики, совершенно реально с помощью преподавателя овладеть иностранным языком: «Золотой ключик, найденный студентом с помощью преподавателя, поможет открыть дверь в страну иностранных языков. Метакогнитивные навыки, сформированные у студентов в процессе обучения, позволят им в дальнейшем решить любую проблему» (Зарубин, 2003: 10-11).

Результаты анкетирования показали, что учащиеся уверены в том, что в освоении языка им может помочь преподаватель. Студенты доверяют своему преподавателю (иногда даже больше, чем семье и самому себе) и надеются на его помощь и поддержку. И хочется думать, что в наших силах оправдать оказанное доверие.

В данном контексте можно поставить вопрос о завышении оценок студентам: незаслуженно высокие оценки блокируют стимулы для совершенствования навыков и умений, поскольку у студентов возникает ложное представление о том, что цель их образовательного процесса достигнута. Соответственно, объективная оценка лучше помогает достижению положительного результата при изучении иностранных языков.

В ходе опроса мы получили данные, которые заслуживают особого внимания: студенты выделяют говорение как приоритетный аспект учебного процесса. Для них «разговор» – это неотъемлемая форма существования языка. Вспомним дихотомию «язык» – «речь» Соссюра: становится очевидным, что студенты хотят постичь онтологический уровень языка. Такие ученые, как Слюсарева, Мунин особо выделяют коммуникативную функцию языка, наделяя ее равными правами с когнитивной и информационной, а иногда и говорят о ней как о доминирующей (Слюсарева, 1998: 564-565; Соссюр, 1999: 296).

Очевидно, что коммуникативная мотивация в вопросе изучения языка играет очень важную роль. Как отмечалось выше, английский для обучаемых – это прежде всего язык глобального культурного сообщества, в котором мы все сосуществуем. Это язык, на котором возможно *общение*. Данная мотивация для них становится важнее, чем профессиональная или престижная (говорение стало приоритетом для 153 человек, что составляет 92,2 %).

Но здесь мы сталкиваемся с самыми главными проблемами в организации процесса обучения языку в вузах. В настоящее время на гуманитарных факультетах язык изучается два года, на естественных – полтора, 4 часа в неделю. При этом группы зачастую формируются неравномерно: сильные студенты в результате теряют, а не приобретают навыки, а слабые не успевают за короткий срок усвоить материал. На развитие навыков устной речи у преподавателей элементарно не хватает времени. (Ранее, если вспомнить, студенты всех специальностей изучали языка три года, причем слабым группам отводили больше часов).

Интересным примером является отдельная группа испытуемых – студенты факультета «Связи с общественностью», у которых доминируют положительные коннотации к изучению языка, поскольку у них заявленная потребность в говорении может быть удовлетворена преподавателем в ходе трехлетнего обучения (из всех опрошенных студентов этого факультета 87 % испытывают положительные эмоции при изучении языка).

В заключение нам хотелось бы снова вернуться к рекомендациям Б. Е. Зарубина, который указывал: «Педагогическая компетентность также является немаловажным фактором, способным сыграть свою положительную роль. Опираясь на свой опыт преподавания, учитель сможет творчески подойти к выполнению заданий и внести те коррективы, которые он считает нужными, исходя из индивидуальных способностей, уровня владения языком и имеющегося в его распоряжении и времени. Было замечено, что в изучении иностранного языка преуспевает тот, кто сознательно или бессознательно вырабатывает свой собственный метод самообучения» (Зарубин, 2003: 14).

Итак, задача педагога – поддерживать внутреннюю мотивацию на высоком уровне. И зарубежные, и отечественные методисты говорят о том, что преподавателю необходимо поощрять в обучаемых стремление к самостоятельному поиску, то есть наша цель – научить студентов учиться. Если нам повезло, и к нам попадают учащиеся, которые хотят овладеть иностранным языком и имеют соответствующие мотивы для достижения успешных результатов, то мы обязаны подсказать им, как добиться поставленной цели – удовлетворить когнитивные потребности и потребности в самореализации.

Библиография

1. Harmer J. The Practice of English Language Teaching. – Longman, 2007.
2. Басова Н. В. Педагогика и практическая психология. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999.
3. Годфруа Ж. Что такое психология – М.: Мир, 2004.
4. Зарубин Б. Е. Из творческого наследия: перевод и межкультурная коммуникация // Материалы к международной научно-практической конференции. Вып. 4. / Институт международных связей. – Екатеринбург: издательство АМБ, 2003.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2008.
6. Немов Р. С. Психология. – М.: Просвещение, 1995.
7. Слюсарева Н. А. Функции языка // Большой энциклопедический словарь. Языковедение. – М., 1998.
8. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики. – М.: Логос, 1999.